

УДК 340

DOI 10.25688/2076-9113.2022.45.1.02

Д. А. Пашенцев

Институт права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация

E-mail: instituty@bk.ru

КОНСТРУКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹

Аннотация. В статье показано, что в условиях перехода к новой научной рациональности важное значение для правовых исследований приобретает конструктивизм. Раскрываются особенности конструктивизма, который основан на понимании конструируемого характера социальной реальности. Подчеркивается, что востребованность конструктивизма связана с антропологическим поворотом в науке. Обоснована целесообразность синтеза конструктивизма с антропоцентризмом как направлением современной социологической теории права. Автор раскрывает стадии конструирования правовой реальности, показывает значение субъекта права в этом процессе. Предлагается рассматривать субъект права в качестве главного звена правового конструирования и основного элемента правовой системы. Сделан вывод, что конструктивизм не может полностью вытеснить классические методы юридических исследований. Право — это сложная система открытого типа, исследовать которую можно лишь на основе синтеза самых различных методологических подходов, поэтому основой современных юридических исследований должна выступать междисциплинарность.

Ключевые слова: конструктивизм; правовая реальность; субъект права; методология права; антропоцентризм; юридическая наука.

Введение

В условиях очередной научной революции, связанной со сменой господствующей парадигмы и переходом к постнеклассической рациональности, актуализирован вопрос о поиске и применении новой методологии, которая соответствовала бы самым современным представлениям и позволяла получать адекватные результаты исследований.

Юридическая наука развивается по тем же законам, что и остальное научное знание; для нее характерны те же самые тенденции, что и для иных областей науки. При этом можно констатировать, что новая, постнеклассическая методология проникает в юриспруденцию достаточно медленно. В этом отношении позволительно говорить о некотором отставании юридической науки, что негативно сказывается на практике, проявляется в правотворчестве и правоприменении.

¹ При написании статьи использованы материалы СПС «КонсультантПлюс».

За все время существования юриспруденции ученым так и не удалось достигнуть консенсуса по вопросу о том, что же такое право. Существует свыше двухсот определений этого понятия, в силу чего складывается стойкое впечатление, что юристы так никогда и не договорятся между собой, будут понимать под правом различные термины, наделяя их разным смыслом. В то же время заслуживает внимания позиция, согласно которой в этом вопросе и не может быть единой, общепринятой точки зрения. Право — это сложная система открытого типа; согласно постулатам синергетики, такая система может быть описана только в рамках различных, порой и противоположных научных концепций. Логично рассуждают об этом основоположники компрехендной теории права, полагая, что «у права, в зависимости от разных подходов, может быть выделена та или иная грань, и выделение таких граней не является ошибочным... На право следует смотреть философски, констатируя разные свойства объекта, их проявления и противоречия» [1, с. 5].

Методы

Методологической основой и одновременно предметом исследования выступила концепция конструктивизма, основанная на признании сконструированного характера социальной, в том числе правовой, реальности. В рамках междисциплинарного синтеза использованы методы и достижения других наук, изучающих общественное развитие и эволюцию научного знания.

Основное исследование

Развитие науки происходит в обществе, следовательно, оно детерминировано динамикой общественных отношений. Современное общество вступает в эпоху постмодерна, которая существенно изменяет взгляды на окружающую действительность. Сущность постмодернизма состоит в том, что он «отрицает возможность осмысленно говорить о независимо существующей реальности. Вместо этого постмодернизм предлагает социально-лингвистическое и конструктивистское описание реальности» [8, с. 19]. Такой подход связан с подчеркиванием субъективности и условности любых социальных явлений, которые предстают не как существующая независимо объективная реальность, но как субъективно окрашенный конструкт, означиваемый существующими практиками. Постнеклассическая научная парадигма, тесно связанная с постмодернизмом, вместо рационализма и детерминизма предлагает признание случайности, изменчивости и субъективности. На смену классическим представлениям о научности и ее критериях пришли такие концепты, как «нелинейность, неопределенность, бифуркации, стохастичность» [5, с. 9].

Одним из обсуждаемых и перспективных научных направлений выступает конструктивизм. Стоит учитывать, что под этим общим наименованием могут скрываться различные подходы, которые при этом объединяет идея конструируемости окружающей реальности. Конструктивизм — «это общее обозначение направлений и подходов к науке, искусству и философии, в которых понятие конструкции играет главную роль в изображении процессов порождения предметов» [2, с. 65–66]. В итоге конструктивизм объединяет концепции, «подчеркивающие активный конструктивный смысл восприятия, познания и самой реальности» [Там же, с. 65]. Сторонники конструктивизма акцентируют внимание на субъекте познания, который играет важную роль, превращаясь из пассивного наблюдателя в активного участника конструируемых процессов.

В рамках новой научной парадигмы происходит антропологический поворот, в чем-то связанный с конструктивизмом, который основан на понимании важной роли личности исследователя. Исследователь становится неотъемлемой частью изучаемой им реальности, конструируя ее сообразно своим методологическим установкам. Проникают эти взгляды и в юриспруденцию, в рамках которой ученые все чаще приходят к выводу о том, что «право не существует вне и без человека» [7, с. 218].

Существующая правовая реальность, обладающая изменчивостью и контекстуальностью, конструируется действиями субъектов права. По мнению И. Л. Честнова, подобное конструирование совершается последовательным прохождением определенных стадий: первичный произвол, который вследствие «социальной амнезии» приобретает характер нормы; легитимация данной нормы, возникшей в результате произвола; обретение этой нормой социальной действенности (эффективности) [6, с. 121].

В юридической науке соединение идей конструктивизма с антропологическим поворотом стало основанием для нового понимания роли субъекта права. Именно субъект права начинает восприниматься как центр правовой системы, который своими действиями конструирует правовую реальность, причем этот процесс происходит непрерывно.

Основанная на классических методологических подходах, юридическая наука главное внимание уделяла правовым нормам, их содержанию, структурным взаимосвязям в системе права и в результате не всегда могла успешно решить проблему неэффективности действия права. В реальной жизни нередко бывает ситуация, когда принимается новый закон, достаточно качественный с точки зрения формальных и содержательных характеристик, но в итоге он не применяется участниками общественных отношений, его нормы не влияют на правовую реальность. Если сместить фокус внимания с нормы на субъект права, понимаемый в контексте конструктивизма, ответ на такой вопрос становится более очевидным.

Ни одна норма права не действует сама по себе, она реализуется в общественных отношениях благодаря действиям субъекта, наделенного соответствующими полномочиями. При этом правоприменительные действия субъекта

обусловлены не только содержанием применяемых норм; эти действия во многом детерминированы совокупностью внеправовых факторов, включая психологические и иррациональные.

Конструирование правовой реальности подразумевает последовательное прохождение трех этапов: создание новой нормы с помощью языковых средств и ее принятие в установленном порядке; формирование в правосознании участников общественных отношений соответствующего образа этой нормы, ее понимания и принятия; воплощение новой нормы в повседневном массовом поведении участников общественных отношений [9]. Если один из этих этапов не будет пройден, запланированного формирования новой правовой реальности не произойдет. В итоге можно принимать самые совершенные законы, но если их нормы не трансформируются в повседневное массовое поведение субъектов, то новая правовая реальность не наступит, все усилия законодателя окажутся бесполезными.

Все три обозначенных этапа важны и необходимы. На первом этапе главную роль играет законодатель (в широком смысле), который должен создать норму, наполненную необходимым содержанием и совершенную с точки зрения юридической техники. На втором этапе речь идет о необходимости, во-первых, проинформировать участников общественных отношений о принятых новых нормах и их содержании, во-вторых, провести работу, направленную на формирование в коллективном и индивидуальном правосознании позитивного восприятия этих норм. В данном контексте большое значение приобретают правовое просвещение и правовое воспитание.

Правосознание личности состоит из двух основных частей: правовой идеологии и правовой психологии. Правовая идеология связана с формированием логически обусловленных представлений о праве на основе определенных знаний о нем. На формирование правовой идеологии ориентировано правовое просвещение. Что касается правовой психологии, то она складывается в чувственно-эмоциональной сфере и связана с формированием индивидуальных личностных особенностей восприятия правовых норм. В этом случае важную роль играет правовое воспитание, призванное сформировать у личности устойчивое негативное отношение к правонарушениям, противодействовать правовому нигилизму и иным деформациям правосознания. Важность правового воспитания определяется тем, что правосознание обладает выраженными аксиологическими характеристиками [3, с. 43]. В результате правового воспитания абстрактные правовые ценности переходят в разряд личностных ценностей каждого конкретного индивида, правовые понятия и принципы приобретают субъективную аксиологическую оценку.

Правовое просвещение и правовое воспитание тесно взаимосвязаны между собой, так как направлены на решение общей задачи — формирование правовой культуры общества и личности. Этот процесс должен быть непрерывным, он требует постоянных целенаправленных усилий со стороны государства и гражданского общества. Высокий уровень правовой культуры выступает

важным фактором правового поведения в обществе, он неразрывно связан с уровнем законности и правопорядка.

Третий этап, если рассматривать его с позиций конструктивизма, представляется самым важным для формирования новой правовой реальности. Именно он завершает данный процесс, выступая показателем его успешности и эффективности. Сбой на этом этапе поставит под сомнение все усилия, предпринятые прежде. Понимание всей значимости данного этапа приводит к смещению фокуса внимания исследователей с правотворчества на правоприменение, которое становится решающим звеном в системе конструирования правовой реальности.

Новая правовая реальность подразумевает, что субъекты правоприменения активно и адекватно применяют новые правовые нормы, их деятельность находит понимание у большинства субъектов общественных отношений. Более того, происходит трансформация повседневного массового поведения субъектов общественных отношений в соответствии с требованиями новых норм, которые начинают исполняться и соблюдаться.

Право в соответствии с современными представлениями, отвечающими постнеклассической научной рациональности, представляет собой не столько систему норм, сколько повседневную, непрерывную деятельность по реализации этих норм. Это еще раз акцентирует внимание на субъекте права, а также на тех многочисленных и разнообразных факторах, которые действуют на него. В такой ситуации от юридической науки требуется активно изучать правовое поведение и детерминирующие его факторы, что может послужить ключом к пониманию тех процессов, которые происходят в правовой сфере общества.

Повышенное внимание к субъекту права актуализирует такое направление современной социологической теории права, как антропоцентризм, который можно считать логичным продолжением конструктивизма. Синтез этих концепций позволяет выявлять факторы, непосредственно влияющие на правовое поведение, конкретные правоприменительные решения, принимаемые субъектами и влияющие на формирование правовой реальности. В этом отношении приобретает новое звучание антропология права, которая зарождалась как юридическая этнология, но сегодня приобретает значение теоретико-правовой концепции, «претендующей на объяснительные возможности правовой реальности» [4, с. 30], изучающей существование человека в правовом пространстве.

Вывод

Конструктивизм представляет собой перспективную исследовательскую программу, которая соответствует принципам постнеклассической научной рациональности и обладает высокими методологическим и познавательным потенциалами. В то же время он не может дать ответы на все актуальные вопросы, стоящие сегодня перед юридической наукой и практикой. Представляется,

что потенциал конструктивизма можно использовать именно там, где стоит задача понять механизмы формирования новой правовой реальности, оценить их эффективность. При этом в зависимости от конкретных исследовательских задач ученые выбирают наиболее оптимальные методы и комбинируют их. Кроме того, новый этап в развитии научной рациональности не означает полного отказа от методологических принципов классической науки, которые в ряде случаев могут успешно сочетаться с новыми подходами. Неприемлемость абсолютизации какого-либо одного методологического приема ориентирует ученых на применение комплексной междисциплинарной исследовательской программы. Именно междисциплинарность в полной мере соответствует новой научной рациональности.

Литература

1. Захарцев С. И., Сальников В. П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5–9.
2. Касавин И. Т. Конструктивизм как идея и направление // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: ИФРАН, 2008. С. 65–66.
3. Корчагина Т. В., Николаев А. И. Правовое воспитание в современных реалиях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 4. С. 42–47.
4. Павлов В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций: история формирования. М.: Юрлитинформ, 2021. 560 с.
5. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование: учебное пособие. М.: Алгоритм, 2002. 352 с.
6. Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с.
7. Социокультурная антропология права: монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 840 с.
8. Хикс С. Объясняя постмодернизм / пер. с англ. А. С. Шувалова. М.: РИПОЛ классик, 2021. 320 с.
9. Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 650 с.

Literatura

1. Zaxarcev S. I., Sal`nikov V. P. Chto est` komprehendnaya teoriya prava? // Yuridicheskaya nauka. 2016. № 3. S. 5–9.
2. Kasavin I. T. Konstruktivizm kak ideya i napravlenie // Konstruktivizm v teorii poznaniya / отв. red. V. A. Lektorskij. M.: IFRAN, 2008. S. 65–66.
3. Korchagina T. V., Nikolaev A. I. Pravovoe vospitanie v sovremenny`x realiyax // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 4. S. 42–47.
4. Pavlov V. I. Antropologiya prava v kontekste yuridicheskoy, filosofskoy i religioznoj traditsij: istoriya formirovaniya. M.: Yurлитinform, 2021. 560 s.
5. Panarin A. S. Global`noe politicheskoe prognozirovanie: uchebnoe posobie. M.: Algoritm, 2002. 352 s.

6. Postklassicheskaya ontologiya prava: monografiya / pod red. I. L. Chestnova. SPb.: Aleteya, 2016. 688 s.

7. Sociokul'turnaya antropologiya prava: monografiya / pod red. N. A. Isaeva, I. L. Chestnova. SPb.: Alef-Press, 2015. 840 s.

8. Xiks S. Ob`yasnyaya postmodernizm / per. s angl. A. S. Shuvalova. M.: RIPOL klassik, 2021. 320 s.

9. Chestnov I. L. Postklassicheskaya teoriya prava: monografiya. SPb.: Alef-Press, 2012. 650 s.

D. A. Pashentsev

CONSTRUCTIVISM IN MODERN LEGAL SCIENCE

Abstract. The article shows that in the context of the transition to a new scientific rationality, constructivism becomes important for legal research. The features of constructivism, which is based on the understanding of the constructed nature of social reality, are revealed. It is emphasized that the demand for constructivism is associated with an anthropological turn in science. The expediency of the synthesis of constructivism with anthropocentrism as a direction of modern sociological theory of law is substantiated. The author reveals the stages of construction of legal reality, shows the importance of the subject of law in this process. It is proposed to consider the subject of law as the main link in legal construction and the main element of the legal system. It is concluded that constructivism cannot completely replace the classical methods of legal research. Law is a complex system of an open type, which can be studied only on the basis of a synthesis of a wide variety of methodological approaches, therefore, interdisciplinarity should be the basis of modern legal research.

Keywords: constructivism; legal reality; subject of law; methodology of law; anthropocentrism; legal science.

Статья поступила в редакцию: 17.12.2021;
одобрена после рецензирования: 11.01.2022;
принята к публикации: 15.01.2022.

The article was submitted: 17.12.2021;
approved after reviewing: 11.01.2022;
accepted for publication: 15.01.2022.